

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.380
10 May 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 380-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 мая 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Марокко

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в
документе CAT/C/SR.380/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня)
(продолжение)

Второй периодический доклад Марокко (CAT/C/43/Add.2; HRI/CORE/1/Add.23)

1. По приглашению Председателя члены делегации Марокко г-н Бенжеллун-Туими, г-н Бельмаи, г-н Абиб Белкуш и г-н Мажди занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Марокко представить второй периодический доклад их страны.
3. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) говорит, что его страна рассматривает уважение прав человека как самостоятельную цель и важнейший фактор экономического развития, и в этом плане был осуществлен целый ряд нормативных и организационных мер и конкретных действий в целях поощрения уважения упомянутых прав. Такая политическая воля выразилась в реформе Конституции и в приходе к власти в апреле 1998 года нового правительства, которое возглавляет правозащитник с большим стажем. В этих условиях, благоприятных для защиты прав и основных свобод, были освобождены политические заключенные, иммигрантам разрешено вернуться в страну и были помилованы лица, замешанные в уголовных делах политического характера; кроме того, расследованы случаи с 112 лицами, которые, предположительно, исчезли в период между 1960 и 1980 годами, и заинтересованные лица или их уполномоченные получают соответствующую компенсацию.
4. Стремясь создать правовое государство, власти уделяют особое внимание реформе судебной системы. Они принимают меры для обеспечения независимости судебной власти и соблюдения закона. Стараясь также придать пенитенциарной системе более гуманный характер, власти Марокко прилагают усилия для улучшения условий содержания заключенных, которые ухудшились вследствие переполненности тюрем. Увеличено число врачей, оказывающих медицинские услуги в тюрьмах. Караются злоупотребления и недобросовестное выполнение служебных обязанностей и создан механизм выявления случаев смерти, обусловленной применением жестокого обращения. Кроме того, по просьбе членов семьи покойного или неправительственных организаций может быть проведена повторная медицинская экспертиза. В местах лишения свободы могут проводиться инспекции в целях обеспечения соответствия установленным нормам условий содержания заключенных. И наконец, поощряется вклад в эту реформу со стороны всех слоев населения.
5. Государство прилагает усилия и в другой области - в области распространения культуры прав человека. С этой целью в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека была разработана

программа, которая направлена на включение в школьную программу предмета, посвященного правам человека. В рамках упомянутого сотрудничества предусматривается также создать учебно-информационный центр по правам человека. Правительство стремится к расширению диалога как с национальными правозащитными ассоциациями, так и с международными и региональными организациями. В этой связи проведены различные мероприятия, в частности встречи с представителями национальных учреждений Средиземноморских стран, с Генеральным секретарем "Международной амнистии", и организованы региональные конференции по правам человека.

6. Что касается рекомендаций Комитета, то следует отметить сделанное премьер-министром заявление, в соответствии с которым "правительство Марокко приведет марокканское законодательство в соответствие с положениями международных конвенций". Для решения этой задачи министерству по правам человека поручено проанализировать соответствие законодательных и нормативных актов международным нормам по правам человека, внести в них соответствующие изменения и определить возможные препятствия для осуществления этих норм.

7. В заключение г-н Бенжеллун-Туими подчеркивает, что делегация Марокко готова представить Комитету всю информацию, которую члены Комитета сочтут необходимой, и заверяет Комитет в том, что его предложения и рекомендации будут переданы властям страны.

8. Г-н КАМАРА (Докладчик по Марокко), выражая удовлетворение в связи с представленной возможностью установить плодотворный диалог с делегацией Марокко, напоминает о том, что после рассмотрения первоначального доклада Марокко Комитет направил государству-участнику свои рекомендации. Некоторые из этих рекомендаций были выполнены. Так, например, в декабре 1996 года в "Официальном бюллетене" был опубликован текст Конвенции против пыток, в результате чего положения Конвенции стали подлежать не только применению, но и исполнению для всех органов власти, и были проведены политические реформы в целях создания правового государства. В то же время две важные рекомендации выполнены не были: определение пытки, которое содержится в статье 1 Конвенции, не было включено в национальное законодательство, и государство-участник не квалифицировало все акты пытки как преступления, что предусмотрено в статье 4 Конвенции против пыток. Кроме того, Марокко не сняло оговорки в отношении статей 21 и 22 Конвенции, что существенно ограничивает сферу применения этого международного договора. Поэтому было бы желательно получить от государства-участника соответствующие разъяснения, а также заверения в том, что будут приложены все меры для исправления этих недостатков.

9. Что касается положений статьи 3 Конвенции, то в пункте 32 доклада описывается процедура высылки, возвращения или выдачи и уточняется, что "мера, принятая в соответствии с административным решением, может быть во всех случаях обжалована путем

направления ходатайства об отмене решения в компетентный административный трибунал". Г-н Камара хотел бы получить более подробные сведения о правовом механизме такого обжалования и узнать, как действует он на практике. Кроме того, он хотел бы узнать, присоединилось ли Марокко к принятой Организацией африканского единства Конвенции, регулирующей характерные аспекты проблем беженцев в Африке, в которой определение беженца шире, чем в Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Кроме того, Марокко следовало бы выполнить положения статьи 3 Конвенции, которая предусматривает защиту от высылки, возвращения или выдачи всех лиц, которым могут угрожать пытки или жестокое обращение, ибо, как явствует из пункта 35 доклада, государство-участник применяет в этой связи ограничительные положения.

10. Г-н Камара отмечает, что положения статей 751 и 756 Уголовного кодекса Марокко, как и статьи 701 проекта Уголовно-процессуального кодекса, противоречат пункту 2 статьи 5 Конвенции, поскольку они вводят ограничения в отношении компетенции государства-участника. Кроме того, действующие в Марокко положения, которые регулируют задержание лица, подозреваемого в применении пыток, не соответствуют статье 6 Конвенции. Действительно, если в национальном марокканском законодательстве применение пыток не квалифицируется как преступление, то положения Дахира от 8 ноября 1958 года не действуют в отношении иностранцев, совершивших акты пытки против другого иностранца или вне территории Марокко. По тем же причинам государство-участник не может в полной мере выполнять обязательство о выдаче или преследовании, поскольку суды не вправе во всех случаях осуществлять свою компетенцию. Таким образом, марокканское законодательство противоречит статье 7 Конвенции. И наконец, в отношении принципов, касающихся договоров о выдаче, которые заключаются между государствами-участниками и предусмотрены в статье 8 Конвенции, он хотел бы получить разъяснения относительно того, каким образом государство-участник планирует в полной мере выполнять положения этой статьи, и в частности ее пункта 4.

11. Г-н ГАСПАР (Содокладчик по Марокко) приветствует усилия, прилагаемые государством-участником для поощрения защиты прав человека. Что касается вопроса о взаимной правовой помощи, предусмотренной в статье 9 Конвенции, то он выражает удовлетворение, в частности, в связи с тем, что в соответствии с заключенными Марокко договорами о правовом сотрудничестве нельзя ни при каких обстоятельствах ссылаться на политический характер правонарушений в оправдание отказа от сотрудничества в правовой области. Он хотел бы, однако, узнать, могут ли, в соответствии с марокканским законодательством все перечисленные в статье 4 виды правонарушений стать предметом самой широкой взаимной правовой помощи даже в отсутствие двусторонних договоров.

12. Касаясь осуществления статьи 10 Конвенции, где речь идет о подготовке персонала правоприменительных органов, г-н Гаспар напоминает о том, что обучение и подготовка являются наиболее эффективными средствами предотвращения актов пытки и жестокого обращения, и поэтому он хотел бы получить дополнительную информацию о характере учебных курсов, их продолжительности, программах постоянной и иной подготовки,

осуществляемых в Марокко в данной области. Хотя в пунктах 71-75 доклада излагаются все те усилия, которые предпринимает государство-участник в данной сфере, сохраняется все же беспокойство, особенно в отношении подготовки персонала, проживающего в сельских районах.

13. В соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции государства-участники обязаны проводить быстрое и беспристрастное расследование, как только получены сообщения о применении пыток, и для этого не обязательно, чтобы жертва направила жалобу. Между тем Комитет получил от неправительственных организаций информацию о том, что марокканские власти отказываются возбуждать расследование в отсутствие официальной жалобы со стороны жертвы. Г-н Гаспар хотел бы услышать разъяснения делегации Марокко на этот счет и получить дополнительную информацию о характере жалоб, направленных в министерство по правам человека и в Консультативный совет по правам человека, а также о результатах рассмотрения этих жалоб.

14. В июне 1998 года одна из неправительственных организаций передала Консультативному совету по правам человека список 30 случаев смерти, происшедших во время или после содержания под стражей в период между 1994 и 1998 годами: как представляется, по этим случаям были возбуждены расследования и один из сотрудников органов безопасности был наказан. Комитету было бы целесообразно узнать результаты этих расследований, а также принятые по их итогам решения.

15. Было бы интересно узнать, предусматривается ли предоставить компенсацию лицам, которые считались исчезнувшими, но на самом деле содержались в тюрьме. Могут ли те из них, которые, как было установлено, подвергались пыткам, также претендовать на компенсацию и, возможно, на получение услуг в рамках программ реадaptации? И наконец, прилагались ли усилия для установления уголовной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в смерти или в тюремном заключении "исчезнувших", фамилии которых были названы Консультативным советом?

16. В марокканском законодательстве нет четкого положения о том, что доказательства, полученные с помощью пытки, являются неприемлемыми; кроме того, в этих случаях должны признаваться недействительными не только признания или показания свидетелей, но и косвенные доказательства, собранные с помощью таких противозаконных средств. В этой связи Марокко следовало бы привести свое законодательство в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции. К тому же, даже ценность выводов, сформулированных полицией в протоколах, можно рассматривать как подлежащую подтверждению, и было бы интересно узнать, касаются эти выводы лишь очевидных преступлений или же они могут также иметь отношение к заявлениям подозреваемых лиц или показаниям свидетелей.

17. В отношении статьи 16 Конвенции было бы целесообразно услышать комментарий делегации по заявлениям некоторых неправительственных организаций, касающимся условий содержания под стражей в полицейских участках и даже в некоторых общественных учреждениях, а также облав и других действий, которые можно квалифицировать как жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. Так, было бы целесообразно узнать, каковы результаты расследования дела, о котором так много говорили: в апреле 1995 года некое подозреваемое лицо было задержано "подразделением по борьбе с организованной преступностью", доставлено на одну из городских площадей Рабата, принуждено к даче извинений и подвергнуто публичным оскорблениям.

18. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ отмечает, что с учетом уже достигнутого прогресса Марокко могло бы принять решение о снятии оговорки, которую оно сделало при ратификации в отношении статьи 20 Конвенции.

19. В рассматриваемом докладе ничего не говорится о военных трибуналах, которые занимаются разбирательством уголовных дел. Между тем, было бы полезно получить подробные сведения о компетенции военных трибуналов и узнать, выходит ли она за рамки дел, имеющих отношение к армии: вправе военные трибуналы проводить разбирательство дел гражданских лиц, совершивших определенные деяния, или военнослужащих, совершивших общеуголовные правонарушения? Что, в частности, происходит, когда какому-либо военнослужащему предъявлено обвинение в применении пыток?

20. И наконец, из рассматриваемого доклада явствует, что после того, как текст какой-либо международной конвенции опубликован в "Официальном бюллетене", положения этой Конвенции обладают приоритетом над внутригосударственными правовыми нормами в том случае, если между ними возникает коллизия. Учитывая тот факт, что Конвенция против пыток была ратифицирована в 1993 году, а ее текст был опубликован в "Официальном бюллетене" в 1996 году, как карались акты пытки, совершенные в период между этими двумя датами, когда государство-участник уже было обязано выполнять положения Конвенции, поскольку оно ее ратифицировало?

21. Г-н МАВРОММАТИС с удовлетворением отмечает, что внесенные в марокканское законодательство изменения свидетельствуют о значительном продвижении вперед в деле защиты прав человека, хотя и предстоит еще многое сделать в том, что касается предотвращения пыток, поскольку до сих пор не налажен достаточный надзор за органами, внутри которых существует наибольшая вероятность совершения подобных деяний: необходимо принять конкретные меры для предотвращения или окончательного искоренения практики пыток. Хотя при разработке нового Уголовного кодекса и нового Уголовно-процессуального кодекса будут, несомненно, учтены замечания Комитета, необходимо будет принять практические меры и в законодательном плане, уделив особое внимание образованию и разъяснительной работе среди соответствующих категорий работников, а также организуя, например, посещения полицейских участков без предварительного уведомления.

22. Хотя продолжительность содержания под стражей ограничивается, как правило, 48 часами, она может быть продлена до 96 часов в тех случаях, когда речь идет о посягательствах на безопасность государства: вполне может возникнуть вопрос о том, почему законодательный орган счел установил именно такой срок, и может ли содержащемуся под стражей лицу быть разрешено контактировать с адвокатом и кем.

23. Комитет считает необходимым, чтобы государства-участники включили тем или иным образом в их законодательство то определение пытки, которое содержится в тексте Конвенции. Нынешние положения марокканского законодательства, касающиеся, например, избиения и нанесения телесных повреждений, не охватывают полностью предусмотренные в Конвенции деяния и для более эффективного запрещения таких деяний самым простым решением было бы дать их общее определение. Аналогичным образом обстоит дело с неприемлемостью любых доказательств, полученных с помощью пытки: ясное положение на этот счет является наиболее эффективным средством для того, чтобы убедить лиц, склонных к применению пыток, в бесполезности подобных действий. И наконец, можно также дополнить положения о выдаче лиц, причастных к актам пытки; важное значение таких положений подтвердило недавно дело такого общеизвестного сторонника практики пыток, каковым является г-н Пиночет.

24. Г-н СОРЕНСЕН также выражает удовлетворение в связи с достигнутым в Марокко прогрессом. Что касается конкретно статьи 10 Конвенции, то можно констатировать весьма позитивные результаты, достигнутые в рамках проведения разъяснительной работы среди сотрудников правоприменительных органов. Однако в докладе не уточняется, организовано ли обучение в этой области для медицинского персонала, который, между тем, играет важнейшую роль в предотвращении пыток - крайне негативную роль, когда врачи изобретают новые методы пытки, не оставляющие никаких следов, сами принимают участие в пытках или фальсифицируют медицинские заключения либо заключения о вскрытии, либо же полезную роль, когда они отдают все свои силы для реадaptации жертв. Поэтому необходимо, чтобы в процессе подготовки врачей учащиеся получали адекватные знания по вопросам прав человека и запрещения пыток; г-н Соренсен хотел бы получить дополнительную информацию по данному вопросу и предлагает включить медицинские аспекты в курс обучения, который будет организован в учебно-информационном центре по правам человека.

25. Касательно содержания под стражей было бы также полезно узнать, может ли подозреваемое лицо, сразу же после его ареста, информировать об этом какое-либо третье лицо и просить об обследовании врачом по его выбору.

26. Положение лиц, находящихся в тюремном заключении, существенно улучшилось, целому ряду таких лиц удалось выйти на свободу и в Марокко теперь применяются положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В этой связи в пункте 93 доклада говорится о том, что заключенный, помещенный в карцер, имеет право на регулярное посещение врача, а решение о продлении срока размещения в карцере

свыше 15 дней относится к компетенции центральной администрации: было бы полезно узнать, часто или лишь в исключительных случаях продлевается этот срок, и вправе или нет администрация продлевать его бесконечно. В то же время, пункты 98 и 99 доклада дают представление о степени серьезности проблемы переполненности тюрем. Было бы интересно узнать, какое число заключенных может разместиться в нормальных условиях в марокканских тюрьмах, и сколько в этих тюрьмах содержится заключенных в действительности, а также какова доля лиц, содержащихся в заключении до суда, по отношению к осужденным.

27. Представитель Марокко сообщил, что, как правило, проводится вскрытие тела каждого только что скончавшегося заключенного; г-н Соренсен хотел бы узнать, сколько заключенных скончалось, например, в 1997 или 1998 году, а также какие были сделаны заключения по результатам вскрытия. В случае смерти, обусловленной неестественными причинами, возбуждается ли расследование для выявления этих причин (применение насилия, недостаточное питание и т.д.)?

28. Что касается статьи 14 Конвенции, то есть основания надеяться на то, что в Марокко будет наконец создан центр реадaptации жертв и что он получит поддержку правительства. В отношении предоставления компенсации жертвам необходимо знать, что эти лица весьма чувствительны к любым проявлениям уважения к ним; взнос, пусть даже символический, в Фонд добровольных взносов для жертв пытки, сделанный, например, по случаю Международного дня помощи жертвам пытки, был бы, несомненно, весьма положительно воспринят этими лицами.

29. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ, напоминая о том, что в соответствии со статьей 5 государство-участник обязано устанавливать свою юрисдикцию в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на территории под его юрисдикцией, просит делегацию Марокко прокомментировать тот факт, что некоторые лица, совершившие нарушения в лагерях Фронта Полисарио в Алжире, находятся сейчас на территории Марокко и даже занимают высокие административные должности.

30. Г-н ЯКОВЛЕВ настойчиво призывает государство-участника признать в его Уголовном кодексе пытку как отдельный и самостоятельный вид преступления, отразив все элементы того определения, которое содержится в статье 1 Конвенции. Хотя в разделе доклада, посвященном осуществлению статьи 4, и перечисляется ряд статей о наказании различных правонарушений, приводящих к телесным повреждениям или смерти, каким образом можно выделить среди них те преступления, которые связаны с применением пытки, определяемой в статье 1? Кроме того, хотя, конечно же, и действует правило о том, что степень наказания должна быть пропорциональна тяжести телесных повреждений, применение пыток должно обязательно караться, независимо от того, приводит оно или нет к серьезным телесным повреждениям либо гибели жертвы, как и преступление, совершенное государственным должностным лицом или любым иным лицом, выступающим в

официальном качестве. В то же время в действующем марокканском законодательстве не указано, что пытка, как правило, применяется для достижения конкретной цели - получения признаний или сведений, наказания подозреваемого в совершении какого-либо преступления лица, - и в определение пытки не включены нравственные страдания, которые могут быть еще более невыносимыми, чем страдания физические.

31. Г-н ЮЙ Менцзя говорит, что, насколько ему известно, в Марокко министр юстиции вправе назначать или отстранять судей на какой-либо срок. Если это действительно так, то можно ли считать, что такая практика совместима с принципом независимости судей?

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, почему в докладе говорится о "содержании под стражей" в то время, как "Международная амнистия" использует термин "помещение в одиночную камеру". В этой связи он хотел бы узнать, верно ли, что в течение этого периода заключенный может информировать о своем задержании лишь свою семью и что он не имеет, таким образом, доступа ни к адвокату, ни к врачу по его выбору.

33. Приветствуя очевидный прогресс, достигнутый государством-участником после рассмотрения его первоначального доклада, Председатель хотел бы получить более полные сведения по двум случаям применения жестокого обращения.

34. Первый случай упоминается в пункте 489 доклада Специального докладчика по вопросам о пытках и касается двух молодых лиц, симпатизирующих Фронту Полисарио, которые, как утверждается, были арестованы и осуждены за совершение незначительных нарушений таможенных правил (они, якобы, попытались переправить через границы контрабандным путем скот и сигареты), а затем были освобождены судом первой инстанции, но прокурор, как сообщается, обжаловал решение суда. Чем закончилось это дело?

35. Второй случай, о котором совсем недавно сообщила "Международная амнистия", касается семнадцатилетнего юноши, осужденного за кражу и помещенного в камеру для взрослых, где он был изнасилован другими заключенными. Не только охранники не предприняли ничего, чтобы воспрепятствовать этому изнасилованию, но и тюремная администрация попыталась замять дело, о котором семья узнала лишь от заключенных. Только тогда, когда семья подала жалобу, тюремная администрация признала факты и сообщила о возбуждении расследования. Председатель хотел бы узнать, каковы результаты этого расследования и, в частности, с учетом духа статьи 16 были ли подвергнуты наказанию или преследованию те лица, которые приняли решение о размещении несовершеннолетнего в камере для взрослых, а также охранники, которые не предотвратили изнасилование.

36. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) искренне благодарит членов Комитета за проявление большого интереса к докладу его страны и выражает уверенность в том, что замечания Комитета принесут существенную пользу, поскольку в настоящее время в Марокко происходит процесс "Великого становления" в том, что касается поощрения и защиты прав человека. Действительно, необходимо, с одной стороны, провести реформу

законодательства, с тем чтобы в нем были отражены обязательства, вытекающие из международных договоров, и, с другой стороны, изменить также менталитет граждан, для чего необходимо предпринять соответствующие усилия в рамках профессиональной подготовки в целом и подготовки сотрудников органов правопорядка в частности.

37. Делегация Марокко покидает места за столом Комитета.

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 11 час. 25 мин.
